

Как это начиналось?

Мек. правда. - 1998. - 8авг. - с.4

Николай ПУТИНЦЕВ

Когда в Московском Художественном театре имени Горького идет спектакль «Ее друзья» В. Розова, зрительный зал всегда переполнен. Сейчас театры редко дарят юным зрителям новые постановки. А «Ее друзья» - пьеса добрая, о дружбе, взаимопомощи - слепая девочка оканчивает школу и обретает зрение.

Когда я смотрел на притихший зрительный зал, то вспоминал, как все начиналось почти полвека назад.

А было так... В мой кабинет литературной части Центрального детского театра, которой я руководил более трех десятилетий, вошел очень бедно одетый молодой человек в выцветшей солдатской гимнастерке и представился - Виктор Сергеевич Розов. Его приход не был неожиданным, о нем мне рассказывал наш актер Тарас Соловьев - вместе учился в театральной студии, добровольцем ушел на фронт, в первом же бою был ранен в ногу, даже лежал в морге, перенес серьезную операцию, выжил и - стал писать пьесы.

Признаюсь, я равнодушно и устало встретил молодого автора. Был век графомании: пьесы писали все - от генералов до уборщиц, в литературную часть их приносили, присылали, передавали до двухсот пятидесяти в год, я с моими помощниками еле справлялся с этим бесконечным потоком. А когда Виктор Сергеевич протянул мне рукопись пьесы «Ее друзья», написанную не очень разборчивым почерком - на перепечатку, как он сказал, не было денег, - я и вовсе рассердился:

- К сожалению, рукописи мы не принимаем.

- Но, может быть, вы найдете время, я могу прочитать.

В глазах - мольба. Я вспомнил рекомендации Тараса Соловьева. Перелистал несколько страниц. Герои - школьники, диалог показался живым. Подумал, что наш главный режиссер Ольга Ивановна Пыжова за весь сезон не поставила ни одного спектакля, ее вытеснил своими блестящими постановками Г.А. Товстоногов. А если предложить?

Пошел к Ольге Ивановне, обо всем рассказал, она неожиданно согласилась - завтра в пять часов.

И вот в моем кабинете состоялась читка пьесы. Образы близкие, узнаваемые, в пьесе не было отрицательных героев, ситуация исключительная, необычная, но пробуждающая хорошие чувства - нет ничего на свете дороже дружбы.

Автор закончил чтение - молчание. После некоторого раздумья Ольга Ивановна сказала:

- Я поставлю эту пьесу. Репетиции начнем в ближайшие дни. Нужно поработать над текстом. (Кстати, позднее В.С. Розов считал «Ее друзья» пьесой слабой и не включал в сборник своих произведений.) С автором был заключен договор, он стал получать авансы.

Как полагалось, я отнес пьесу в Главрепертком и вскоре получил ответ: к постановке не рекомендуем, драматургия беспомощна, много сентиментальности, примитивна, в основе - неправдоподобный случай, отсутствует идейная направленность.

Это был официальный запрет. В то время во главе театра стоял мудрый, авторитетный директор К.Я. Шах-Азизов. Выслушав мои смущенные объяснения, он позвал Ольгу Ивановну: продолжайте репетировать, позовем на генеральную. А когда этот день наступил, пригласил весь синклит и спросил: за что запретили, где крамола?

Спектакль разрешили. Успех. Еще бы - играли замечательные актрисы - Валентина Сперантова, Людмила Чернышева, а один из юных персонажей - Олег Ефремов. Это была его первая роль в театре.

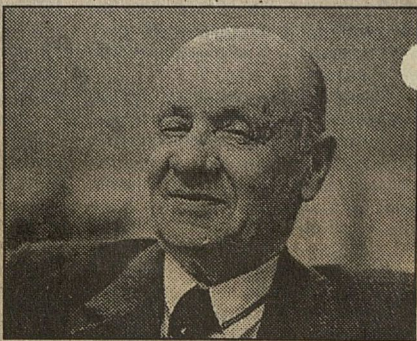
Непонятно, непостижимо - пресса откликнулась враждебно. Узнал, что в газете «Советское искусство» готовилась разгромная статья известного тогда критика Тамары Чеботаревской. Я пошел к главному редактору, с которым был лично знаком (я несколько лет заведовал иностранным отделом газеты), уговорил не печатать статью, даже забрал

гранки (они до сих пор хранятся в моем архиве).

И уже совсем неожиданно. На собрании творческих деятелей столицы выступил представитель Академии педагогических наук (!) с критикой пьесы и спектакля. Тогда Константин Симонов убежденно, страстно защитил молодого автора.

Вскоре пьеса пошла во многих театрах страны. Через некоторое время Виктор Сергеевич пригласил меня к себе домой, чтобы прочитать новую пьесу. Жил он в келье бывшего Зачатьевского монастыря. Длинный коридор, десятки дверей, около каждой керосинка или керогаз - здесь готовили. В маленькой комнатке накрыт стол. Появился достаток. Новая пьеса «Страница жизни» мне не понравилась - вялость сюжета, можно ли удерживать внимание подростков только перипетиями развития характеров. Все это я высказал автору на другой день. Он попросил - пусть пьесу обсудит художественный совет. С благословения директора читка состоялась - и пьеса была единодушно отвергнута, я не выступал.

- Пишите новую пьесу, - умолял я молодого драматурга. Он не согласился, приносил все новые и новые варианты. Два года продолжалась эта работа. (Виктор Сергеевич пишет в своей книге, что вся работа над пьесой заняла три года.) Один из вариантов я предложил М.О. Кнебель - тогда главному режиссеру. И она

увидела в пьесе то, что, очевидно, я недооценил. Поставила спектакль, где уже одну из главных ролей играл Олег Ефремов.

Но подлинное рождение драматурга состоялось позже, когда Анатолий Эфрос осуществил постановку пьесы «В добрый час», играли О. Ефремов, Л. Дуров - талантливая молодежь театра. Это был триумф, событие, вся Москва стремилась посмотреть спектакль. На премьере ко мне подошел корифей советской драматургии Николай Федорович Погодин и попросил познакомиться с автором. И здесь же, у дверей моего кабинета, обнял его, поздравил, а через несколько дней в «Литературной газете» появилась статья, которая заканчивалась словами: «В России родился новый драматический талант».

Скоро В.С. Розов будет отмечать знаменательную дату - свое 85-летие. Сколько чистых, добрых, талантливых пьес он написал. И в каждой юные герои ищут свое место в жизни, встают против несправедливости, отстаивают свое право на самостоятельность, на любовь. Человек сам создает себя. Важно, не кем, а каким ты станешь, призывает драматург. На этих нравственных идеалах воспитывалось несколько поколений молодежи.

На одной из подаренных мне своих книг Виктор Сергеевич написал: «Делали и делаем мы одно почти безнадежное дело - стараемся, чтобы люди были лучше. Отчаиваемся подчас, но все же трудимся. Верим! И так, видимо, будет до конца дней!»

Дорогой Виктор Сергеевич, низкий поклон вам за все, здоровья и радости бытия!

Фото Александра ВОЛОДИНА.

Воспоминания старого завлита